

Кровь в пепельнице

Котельнич глазами французского документалиста

Кадр из фильма "Возвращение в Котельнич"

"Возвращение в Котельнич" – так назвал свой дебютный фильм французский режиссер Эммануэль Каррер, который и прежде работал в кино, но в основном в качестве сценариста, адаптировал различные тексты для кинематографа. Картину показали на 60-м Венецианском фестивале в программе "Новые территории". Публики в главном фестивальном зале "Гранд" было очень мало, это при том, что тут ходят на все, что бы ни показывалось. Сознаюсь, лично меня привлекло наличие в названии российского города, расположенного в Кировской области. С чего бы это француз туда забрался, да еще фильм снял? Ожидания и любопытство были вполне удовлетворены.

На экране в самом деле Котельнич, узнаваемая российская провинция. Скромнейшая квартира времен совка безо всяких излишеств, с незатейливым советским бытом. В кадре – русская женщина: молодая, усталая, словно пьяная, повторяющая фразы: "У меня нет проблем. Этого убийцу надо найти". Беседует она за столом, где выставлены только водка да торт в коробке, принесенные гостями – двумя мужчинами, говорящими между собой то на русском, то на французском языках. Вскоре в одном из них мы узнаем режиссера картины Эммануэля Каррера. Женщину зовут Галина Сергеевна. У нее убили дочь Аню, молодую еще женщину, убили вместе с крохотным ребенком Левочкой. Жестоко изрубили топором.

Мать считает, что это было заказное убийство. Никаких серьезных оснований у нее для этого нет. Все

время сквозь иностранную речь звучит знакомая аббревиатура: КГБ, ФСБ. Кажется, муж убитой работает в этой структуре. Недаром же в местной газете появляются заголовки: "Пьяный кочегар зарубил семью начальника ФСБ"; "Триллер в Котельниче". Галина Сергеевна хранит засохшую кровь Анечки и Левочки в пепельнице на видном месте, где пролилась она, там и осталась.

Прежде чем мы попадем в эту квартиру, успеем сполна насладиться картинами привокзальной жизни. За ними можно и в Котельнич не ездить. В любом российском городе такой фактуры навалом. По перрону Котельнича ходят старухи в ожидании поездов. Ждут то ли объедков, то ли сами продают свою немудреную еду транзитным пассажирам. До боли знакомая картина. Но когда все это видишь на экране, вновь и вновь поражаешься убожеству и мраку российской жизни. Ведь так жить нельзя. Не должно. Но ведь живем.

Эммануэль Каррер вернулся в Котельнич через два года после трагических событий, произошедших с Аней. В первый визит заинтересовал российский гражданин, который 55 лет после войны провел в больнице. Тогда и познакомился с Аней, обычной российской девушкой, бредившей Францией, изучившей французский язык и мечтавшей побывать в Париже. Не суждено тем мечтам было сбыться.

Жители Котельнича небольшой компанией собираются в кафе, это еще при жизни Ани. Им одного живого француза вполне достаточно

для веселья. Такая экзотика, закачаешься. Поют, пляшут. И Аня сплет под гитару про белой акации гроздь душистые. А потом, уже во второй приезд режиссера в Котельнич, все пойдут на кладбище в двадцатипятиградусный мороз, к каким во Франции непривычны. Поминки по случаю сорока дней обернутся семейным скандалом, оскорблениями: "Ты дрянь, скотина". Это Галина Сергеевна бросает в адрес сына, отслужившего в Чечне. Муж Ани – Саша скажет: "Враги сожгли родную хату, убили всю мою семью". Мать погибшей ответит, мол, еще нарожают тебе детей, ты ведь молодой. Далее следует диалог: "Зачем же так сейчас говорить?" – "А что, мы не дома?" – "Дранные Котельнички, динозавры здесь не ходят..."

Интересно, что все это снималось не так давно, поскольку в кадре говорят о захвате театра в Москве, имея в виду "Норд-Ост". Но история рядовой этой семьи не менее трагична: дочь с внуком убиты, один из родственников служил в Афганистане, там, похоже, и голову сложил, а сын вернулся из Чечни и теперь скандалит с матерью.

Родственники Ани согласны сниматься в фильме, но только просят не спекулировать святыми для них вещами, сделать корректно и нежно.

Все действительно получилось нежно, насколько это было возможно на данном материале. Картина "Возвращение в Котельнич" прошла на престижнейшем из фестивалей, а жизнь ее героев стала всеобщим достоянием. Герои картины в лучшем случае увидят себя на экране, когда режиссер доедет в Котельнич в третий раз, если это вообще случится. Публика в Венеции посмотрела на всю эту беспросбудность и окончательно уверилась в том, что Россия – дремучая страна. Но во мрак повергло увиденное и меня, потому что удалось посмотреть на собственную страну словно бы чужими глазами. Согласитесь, нечасты подобные поездки иностранцев в нашу российскую глубинку, преданные публичной огласке. Что-то ведь двигало режиссером, дважды побывавшим отнюдь не в Петергофе, к примеру. Зацепили его жители Котельнича чем-то? Остается надеяться, что когда-нибудь на международных кинофестивалях появятся и другие, позитивно окрашенные сюжеты о нас, добытые не нами.

Светлана ХОХРЯКОВА

Кувалтура. – 2003 – 25 янв. – 1 окт. – 1.10.03.